

СОЦИАЛЬНАЯ РОССИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ
ПО ТРУДУ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
Валерий Тимофеевич Сайкин

В действующей Конституции имеется определение, из которого следует, что Россия является социальным государством.

Многие считают, что из этого определения следует, что государство гарантирует всем гражданам достойный уровень жизни.

Однако это не так. Если перевести термин «социальный» с латинского на русский язык, то мы получим, что Россия является общественным государством, или, другими словами, Конституция ничего не гарантирует, а только констатирует, что в России имеется общество.

Ну и что? С таким же успехом можно было бы заявить, что Волга впадает в Каспийское море, а лошади едят овес.

В Конституции гражданам гарантированы демократические права и свободы.

Но из этого совершенно не следует, какое общественное устройство необходимо гражданам России, какими принципами и социальными стандартами необходимо руководствоваться при формировании этого общественного устройства и какие обязанности несет государственная власть и сами граждане перед обществом.

Десять лет Россия строит капитализм, и сейчас можно с уверенностью сказать, что вся экономика страны работает по рыночным принципам, то есть так, как во многих странах мира.

Но переход на рыночные принципы совсем не означает, что общество должно расслоиться на очень бедных и очень богатых. У нас сейчас доходы самых богатых в 24 раза превышают доходы самых бедных. В то время как в Европе, где тоже рынок, разница в доходах граждан не превышает 5–6 раз.

В развитых странах с рыночной экономикой до 60% крупных предприятий принадлежит государству. А у нас за короткое время почти все высокодоходные предприятия из общественной были переведены в частную собственность.

Из этого следует, что экономическая политика государства все эти десять лет проводилась в интересах 5–10% населения, а не общества в целом.

В связи с этим можно сделать вывод, что если под социальной политикой, в широком смысле этого слова, понимать комплекс мер, направленных на реализацию интересов всего общества в целом, а не отдельных социальных групп, то у нас социальной политики вообще не проводится.

И такое положение дел, с формальной точки зрения, нельзя рассматривать, как нарушение Основного Закона. У нас сейчас минимальные зарплата и пенсия в несколько раз ниже прожиточного минимума. Но Конституция и не гарантирует, что уровень минимального размера оплаты труда и пенсии должен соответствовать прожиточному минимуму.

Конституция не предоставляет гражданам прав на бесплатное образование, здравоохранение, нет права на труд, бесплатное получение жилья и т.д.

Конституция запрещает принимать законы, которые ухудшают материальное положение граждан. Но в то же время Конституция не запрещает поднимать цены и тарифы, закрывать предприятия, выгонять людей с работы, вывозить за рубеж капитал, в котором нуждается российская экономика. Можно как угодно относиться к социалистической модели хозяйствования, но при советской власти каждый член общества имел право на труд и отдых, на бесплатное образование, на бесплатное получения жилья.

Покупательная способность минимальной зарплаты и пенсии равнялась покупательной способности соответственно в наши дни 2,5 и 3 тыс. рублей, то есть в 2 раза превышали прожиточный минимум.

Но, кроме этого, граждане могли пользоваться общественными фондами потребления, из которых оплачивались затраты на отдых, содержание детей в детских садах, школьное питание, лечебное питание на предприятиях и многое другое.

В стране не было сверхбогатых, но не было бомжей, беспризорных детей, малолетних проституток.

В магазинах не было широкого выбора деликатесов, но никто и не голодал. Теперь, в результате проводимой экономической политики, граждане России всего этого лишились.

Действующая Конституция запрещает пропаганду социальной розни. Получается, что говорить нельзя, а проводить экономическую политику, разжигающую эту самую рознь, можно? Хотя самая сильная пропаганда реализуется не через слова, а через дела. За десять лет новой социально-экономической политики страна влезла в многомиллиардные долги, раздала 80% общественной собственности в частные руки, до критического уровня упало промышленное и сельскохозяйственное производство. Людям скоро не на чем и негде будет работать, так как за все это время ничего не вкладывалось в обновление основных фондов и их износ по разным отраслям достиг 60–70%. И что имеем в результате? Несколько миллионов живут по высоким мировым стандартам, а треть населения за чертой бедности, то есть имеет доходы ниже прожиточного минимума. Хотя сам минимум ничтожно мал и не превышает 50 долларов США в месяц.

Как должны относиться к «новым русским» те, кто получает нищенскую зарплату и пенсию, те, кто не может найти работу по месту жительства и вынужден ехать в крупные города, чтобы там перебиваться случайными заработками?

Миллионы людей бедствуют не потому, что не способны к работе или не хотят работать, а потому, что в результате проводимой экономической политики не в состоянии себе заработать на достойную жизнь и вынуждены жить в нищете. А нищета – самый лучший пропагандист социальной розни.

Чтобы проводить социальную политику в интересах всего общества или хотя бы в интересах большинства, государство должно иметь необходимые средства. А таких средств нет. Государственный бюджет России, который в настоящее время составляет 65 миллиардов долларов США, в 10 раз меньше, чем бюджет РСФСР в советский период.

Уменьшение доходов бюджета связано не только с падением производства. По подсчетам специалистов, через государственный бюджет России распределяется только 22% ВВП. Тогда как в странах Европы через бюджет распределяется 40–45% ВВП. А в такой стране, как Швеция, – более 50%.

Таким образом, около 80% национального ВВП распределяется через частные структуры, которым по понятным причинам глубоко безразлично, как живут 90% населения страны, тем более что никаких обязательств по отношению к неимущим гражданам у новых хозяев жизни не имеется.

Государство, раздав всю общественную собственность, оставило за собой социальные обязательства перед населением. А так как средств для выполнения этих обязательств даже при заоблачных ценах на энергоносители у государства нет, то Правительство из года в год проводит планомерную линию по ликвидации социальных льгот и гарантий, коммерциализацию традиционно бесплатных для населения услуг социальной сферы.

Поэтому, несмотря на самые благие намерения Президента, Правительства и Федерального Собрания, положение населения будет ухудшаться до тех пор, пока государство не добьется или значительного прироста ВВП, или не повысит долю распределения ВВП через бюджет. А лучше, когда будет обеспечено и то и другое одновременно.

Для обеспечения роста ВВП в условиях, когда износ основных фондов достиг 60–70%, нужны огромные инвестиционные вложения. Для повышения доли распределения ВВП через бюджет нужно менять налоговую политику в отношении организаций и лиц, получающих сверхдоходы. «Надо заставить их делиться», как сказал один известный финансист. Но для этого нужна политическая воля.

Инвестиции в реальную экономику не идут, а политической воли для изменения существующего порядка распределения ВВП у власти пока нет.

Для того чтобы при мизерном бюджете хоть как-то свести концы с концами, власть вместо радикальных мер по выходу из социально-экономического кризиса использует такие приемы, как: занять, продать, поднять цены, сэкономить на социальных расходах.

Все реформы, которые прошли и будут проходить, отвечают только этим четырем принципам, и поэтому они ничего общего не имеют с развитием рыночной экономики.

Эти реформы направлены не на развитие производства, а на дальнейшее сокращение доли государства в распределении ВВП в пользу все тех же 10% населения.

Продажа земли, дальнейшая приватизация предприятий энергетического комплекса, жилищно-коммунальная реформа и другие реформы приведут к дальнейшему росту цен и к еще большему разрыву в доходах между бедными и богатыми, а значит, будет усиливаться социальная напряженность и социальная рознь.

В этом легко убедиться, если при анализе социально-экономических реформ попытаться ответить на вопрос: а кому они выгодны?

Возьмем принятые законопроекты по пенсионной реформе. Официальная точка зрения состоит в том, что пенсионная реформа выгодна всем категориям пенсионеров.

Но это утверждение противоречит здравому смыслу. На самом деле, если десятая часть из общего объема пенсионных средств будет отвлекаться от пенсионных выплат и резервироваться для выплаты пенсий будущим пенсионерам ближайшие десять лет, то за счет каких источников будет профинансировано ожидаемое улучшение для тех, кто уже вышел на пенсию или выйдет в ближайшие 10 лет.

Разработчики реформ утверждают, что пенсионное обеспечение улучшится уже с 2002 года за счет экономического подъема и роста заработной платы. Утверждать утверждают, но в расчет берется совсем другое. Все дело в том, что последнее время Пенсионный фонд за счет неполного выполнения своих обязательств перед пенсионерами сформировал финансовый резерв в размере 100 миллиардов рублей. И вот эти недоплаченные средства собираются вернуть пенсионерам в 2002 году. Но не для того, чтобы поднять пенсию, а для того, чтобы сохранить ее на дореформенном уровне. Вот в этом и заключается весь фокус.

Плохо даже не то, что создавался финансовый резерв. А то, что это делалось втихаря, под разговоры об отсутствии средств для повышения нищенских пенсий для 38 миллионов граждан России.

В Швеции реформировали пенсионную систему по той же схеме и в те же сроки, что и в России. Но там, никого не обманывая, сразу заявили, что для перехода на накопительную систему в течение 10 лет работающие граждане будут платить в пенсионный фонд повышен-

ный размер взносов для формирования так называемого буферного капитала, который потом при введении накопительной системы будет расходоваться на поддержание уровня пенсий на соответствующем уровне.

Это решение не вызвало никаких противоречий со стороны общества, потому что, во-первых, это было сделано открыто, а во-вторых, потому, что шведские пенсионеры не пострадали от формирования буферного капитала, так как минимальная пенсия в Швеции составляет 600 долларов, а средняя более 1000 долларов. Поэтому для Швеции переход на накопительную систему пройдет совершенно безболезненно. А у нас, где минимальная пенсия составляет чуть больше 20 долларов США, переходить на накопительную систему за счет пенсионеров просто безнравственно.

Ну а кто же выиграет в результате пенсионной реформы?

Сейчас можно точно сказать, что выиграют чиновники Пенсионного фонда, на содержание которых пойдет 22 миллиарда рублей из пенсионных средств, или почти в 3 раза больше, чем до реформы. Выиграют и частные инвестиционные компании, которые получают право в течение 10 лет свободно распоряжаться накопительными пенсионными средствами. Обязательства по возврату этих средств возникнут только перед гражданами, которые выйдут на пенсию начиная с 2011 года. А обязательства, как известно, могут выполняться, а могут и не выполняться. О последнем наглядно свидетельствуют события 1992 и 1998 годов. Рубль можно обесценить, а выдачу валюты заморозить.

Реформирование трудового законодательства также нужно рассматривать с позиций интересов сторон, участвующих в трудовых отношениях.

Совершенно очевидно, что от принятия нового КЗоТа выиграют только работодатели, которые получили абсолютное право на увольнение наемных работников по любому поводу и без повода.

Таким образом, работодатель получает не только административную, но и социальную власть над работником.

Чтобы иметь средства к существованию, работник должен рассчитывать только на милость работодателя, так как ни профсоюз, ни представители власти не могут лишить работодателя его права уволить работника.

Если раньше профсоюзы могли блокировать решение работодателя по увольнению работников, то по новому Трудовому кодексу они этого права лишены.

По новому Трудовому кодексу работодатель получил право практически во всех случаях заключать не бессрочные, а срочные договора с работником.

Естественно, что работодатель этим правом воспользуется в полном объеме.

Наряду с ущемлением прав работника значительно ущемлены права профсоюзов по защите трудовых прав работников.

Руководство ФНПР, которое принимало активное участие в подготовке нового трудового законодательства, отказавшись от права согласования увольнения работников, довольствовалось правом проводить переговоры с работодателем по этому вопросу.

Естественно, что эти переговоры будут проводить не представители первичных профсоюзных организаций, а номенклатура ФНПР.

Таким образом, с принятием нового Трудового кодекса проиграют работники и первичные профсоюзные организации, а выиграют работодатели и руководство ФНПР, потому что другие малочисленные профсоюзы лишаются права даже вести переговоры с работодателями.

В качестве платы за соглашательскую позицию руководства ФНПР Правительство согласилось ввести в новый Трудовой кодекс норму, по которой минимальный размер оплаты труда должен соответствовать прожиточному минимуму, и уже после принятия Трудового кодекса сообщило, что эта норма начнет действовать в лучшем случае только через десять лет.

А ведь без роста заработной платы не будут повышаться и реальные доходы пенсионеров.

Индексация пенсий – это всего лишь компенсация дополнительных расходов пенсионеров в связи с ростом цен. И вряд ли эта компенсация может быть полной, т.к. она не опережает, а только догоняет инфляцию.

Когда принимали новый Трудовой кодекс, то многие депутаты и я, как Председатель Комитета по труду и социальной политике выступали против принятия этого документа и говорили о том, что в случае его принятия работодатель получит дополнительные права по увольнению работников.

Депутаты, представляющие интересы ФНПР, заверяли, что этого не произойдет. Однако в трехстороннем Генеральном соглашении между профсоюзами, работодателями и Правительством запланирован рост безработицы с 8,8% в 2002 году до 9,4% в 2004 году. Если такими темпами безработица будет расти и дальше, то через 20 лет безработным будет каждый четвертый.

В настоящее время подготовлена реформа социальных фондов. Правительство предлагает объединить фонды медицинского и социального страхования. Создается схема, по которой чем меньше лечебное учреждение выдаст больничных листов, тем больше останется средств в его распоряжении. Граждане за счет своего здоровья будут финансировать тех, кто призван заботиться об их здоровье. И все это для того, чтобы снизить расходы работодателей на социальное и медицинское страхование.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что и от реформы пенсионного, трудового и социального законодательства выигрывает меньшинство, а проигрывает большинство членов общества.

Такой же вывод можно сделать и по другим реформам, которые затрагивают социально-экономические интересы всех членов общества.

Возникает вопрос: можно ли в принципе поднять жизненный уровень населения, обеспечить социальную стабильность в обществе, в котором власть с завидным упорством отстаивает интересы 5–10% общества, пренебрегая интересами большинства? История не знает положительных ответов. С этим вопросом связан и другой: почему в стране за 10 лет реформ так и не сформировался средний класс, который и в США, и в развитых странах Европы составляет абсолютное большинство членов общества?

Трудно себе представить, что в США и в Европе законы принимались бы только в интересах самых богатых или в интересах самых бедных. Законы там принимаются в интересах среднего класса, потому что он составляет большинство членов общества.

В той же Швеции сверхбогатые так же, как и у нас, выступают за снижение уровня налогов, но власть их не поддерживает, потому что это противоречит интересам общественного большинства.

Почему же у нас все наоборот?

Когда-то во властных структурах любили повторять крылатую фразу, что еще одну социальную революцию Россия не переживет.

Да, может не пережить!

Но зачем тогда проводится политика, загоняющая страну в социальный тупик, выход из которого можно найти только революционным путем?

Если власть не хочет революции, то она всерьез рассчитывает на то, что 90% населения сознательно обречет себя на нищету и социальное бесправие.

Но это вряд ли. Не все девочки пойдут в проститутки, а мальчики – в бандиты.

Граждане России, и особенно молодое поколение, не смиряются с той ролью, которую уготовили им власти, и исправят допущенные ошибки.

Но каким путем и какой ценой? Вот в чем вопрос. То, что власть активно проводит решения в пользу общественного меньшинства, может иметь и еще одну, прямо сказать, парадоксальную причину, которую можно сформулировать следующим образом.

Официальные органы власти не имеют реальной власти. Они всего-навсего озвучивают чужие решения, которые принимают те, кто фактически владеет собственностью и финансовыми ресурсами страны.

Если это предположение верно, то тогда многое становится понятным.

Понятно, например, почему высшие органы власти, правильно оценивая критическое положение в стране, совершенно не предлагают радикальных мер по выходу из кризисных состояний. Складывается впечатление, что оценка делается для того, чтобы люди понимали, что

власти в курсе их проблем. А потом, когда положение не улучшается, начинают обвинять чиновников. Из чиновников сделали что-то вроде пятой колонны, которая якобы мешает Президенту, Правительству и Федеральному Собранию поднять экономику и жизненный уровень населения. Но как говорит известная русская пословица: «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива».

Если перед чиновником не поставлены конкретные задачи, то отсутствует и сам предмет контроля за деятельностью властных структур. Какие задачи ставились перед Правительством Гайдара и Президентом Ельциным? Если развалить страну, то они с этой задачей справились блестяще. Если поднять экономику страны и улучшить жизнь людей, то в этом направлении не сделано ровным счетом ничего. И сейчас властные структуры не берут на себя никаких обязательств перед населением, а значит, и не несут никакой ответственности за результаты своей деятельности. И так будет продолжаться до тех пор, пока высшая власть не призовет эти структуры к ответу за свои дела. А носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который может осуществлять свою власть непосредственно как это записано в действующей Конституции. Может быть, прошло время просить надеяться и ждать и наступило время власть применить?